

Philip Waechter
Der fliegende Jakob

Beltz & Gelberg
Weinheim Basel 2012
ISBN 978-3-407-79449-9

Филип Вехтер
Летающий Якоб

Перевела с немецкого Дарья Андреева
Редактор перевода – Марина Коренева

Якоб умел летать.

Не верите? Честное слово! Якоб правда умел летать.

Когда Якоб полетел в первый раз, он был совсем еще крохой. Родители ждали, что он вот-вот начнет ползать, но ползать Якоб не собирался. Он просто взял и полетел.

Поначалу родители расстраивались: у всех дети как дети, а их сын невесть что вытворяет. Но скоро они привыкли к его воздушным прогулкам и говорили себе: «Ну и что же, пускай! Такой он у нас особенный!»

Однажды осенью они решили всей семьей отдохнуть в теплых краях: поплескаться в море, погреться на солнышке. И вот Якоб пошел с мамой в туристическое агентство. Там они забронировали прекрасную гостиницу на юге. От билета на самолет Якоб отказался.

- Я и сам долечу! – заявил он.

- Ну ладно, – согласилась мама.

Начались сборы. Родители разложили по сумкам и чемоданам вещички, купальные принадлежности, зубные щетки. А Якобу дали с собой только самое необходимое: бутерброды с сыром, воду без газа, компас и телефонную карточку для международных звонков. Мало ли что может приключиться!

Якоб проводил родителей в аэропорт. Там они расцеловались на прощание и пожелали друг другу счастливого пути. Самолет с ревом взмыл в небо. А Якоб полетел своей дорогой.

(Иллюстрация: «Му! Му-у-у! Бу-у!»)

Jakob konnte fliegen.
Das klingt vielleicht verrückt, war aber wirklich so. Jakob konnte fliegen.

Как всегда во время длинных перелетов, Якоб коротал время, считая животных. Сперва он насчитал пятнадцать хмурых коров. Хотя они были явно не в духе, Якоб все равно с ними поздоровался.

Потом ему повстречались прожорливые белки. Они сразу принялись кланчить еду: тридцать рыжих озорниц окружили его, а самая нахальная даже на голову запрыгнула! Пришлось Якобу поделиться с ними бутербродами.

Наевшись до отвала, белки уселись на дерево отдыхать. Якоб уже собрался было двинуться дальше, как вдруг увидел огромную стаю птиц. Целых восемьдесят три штуки, и все летели в Африку!

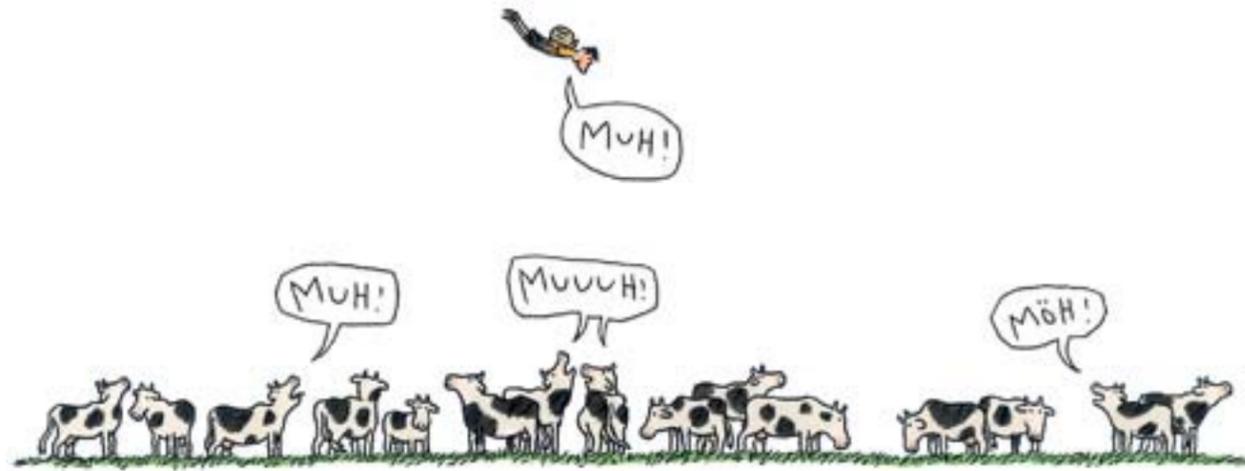
- Полечу-ка я с ними! – решил Якоб.

Сказано – сделано. Якоб летел вместе с птицами над высокими горами и глубокими долинами. Внизу синели большие озера, золотились пшеничные поля, и душисто пахло полевыми цветами. Красота!

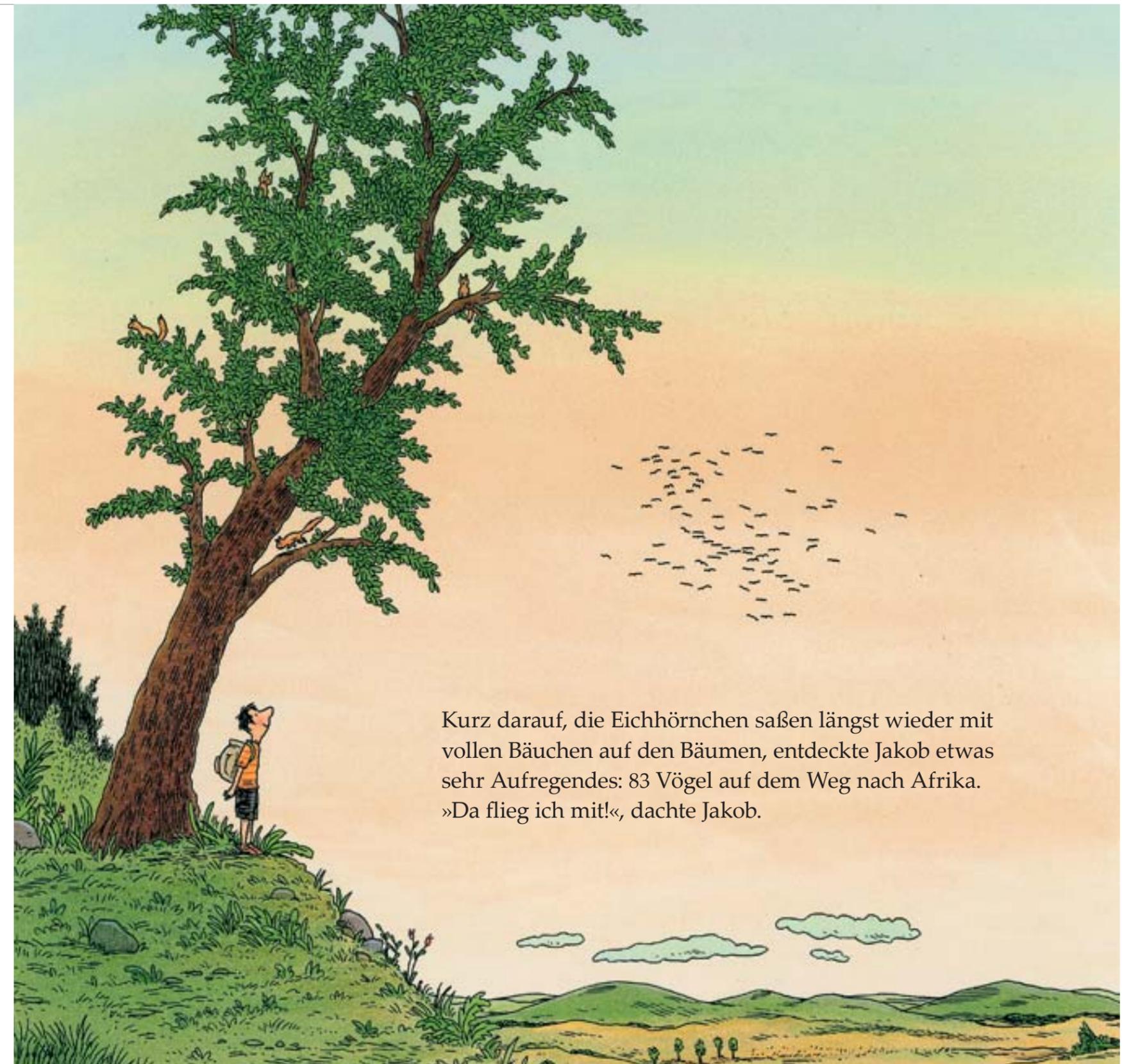
Птицы не боялись ни шума больших городов, ни ветра, ни зноя. Лететь с ними было одно удовольствие.

А какие они устраивали веселые привалы! После долгого перелета так хорошо было передохнуть и перекусить. Птицы играли и болтали, ели и пели. Не путешествие, а сплошное развлечение!

Но однажды случилось то, что, к сожалению, нет-нет да и случается с птицами. Господин Мёртель, известный своим коварством птицелов, устроил им засаду. Стоило одной из птичек зазеваться, как она тут же угодила в сачок к злодею!

Wie immer auf längeren Flügen vertrieb sich Jakob die Zeit mit dem Zählen von Tieren. Zunächst zählte er 15 schlechtgelaunte Kühe, die er freundlich grüßte.
Später teilte er seine Brote mit 31 gefräßigen Eichhörnchen.

Kurz darauf, die Eichhörnchen saßen längst wieder mit vollen Bäuchen auf den Bäumen, entdeckte Jakob etwas sehr Aufregendes: 83 Vögel auf dem Weg nach Afrika.
»Da flieg ich mit!«, dachte Jakob.

«Я самый ловкий, самый лучший птицелов на свете!» – подумал господин Мёртель и довольный покатил домой.

Дома у него было полным-полно птиц – больше всего на свете он любил птичье пение. Целыми днями мог сидеть и слушать, как щебечут его пленницы.

Когда Якоб и птицы, как обычно, остановились пообедать, они сразу почувствовали: что-то не так. Пересчитали всех и обнаружили: пропал малыш Губертус!

Вся стая тут же бросилась на поиски – ведь птицы никогда не бросают друзей в беде. Да и смекалки им, к счастью, не занимать. Довольно скоро они разыскали своего пропавшего товарища.

(Иллюстрация: «Пи-пи-пи!»)

У Якоба мигом созрел хитроумный план.

Каждая птица дала ему несколько перьев, которые он приладил к футболке. Получилась не футболка, а настоящее оперение! Осталось смастерить клюв – и птица готова. Редкий, невиданный экземпляр! Теперь можно было действовать. Якоб взмыл в воздух и полетел к дому птицелова.

Он принялся кружить перед окном гостиной, заливаясь звонкими трелями.

В одну секунду господин Мёртель выскочил из дома. Такой птицы еще не было в его коллекции! От волнения он забыл закрыть дверь, и спасательницы ворвались внутрь...

...и скоро появились вновь: каждая несла в клюве по клетке. Не успел господин Мёртель и глазом моргнуть, как птицы разлетелись во все стороны.

Вот это была радость! Во всем птичьем царстве только и говорили о том, как удалось обхитрить птицелова. Отовсюду слетелись птицы, чтобы отпраздновать это событие.

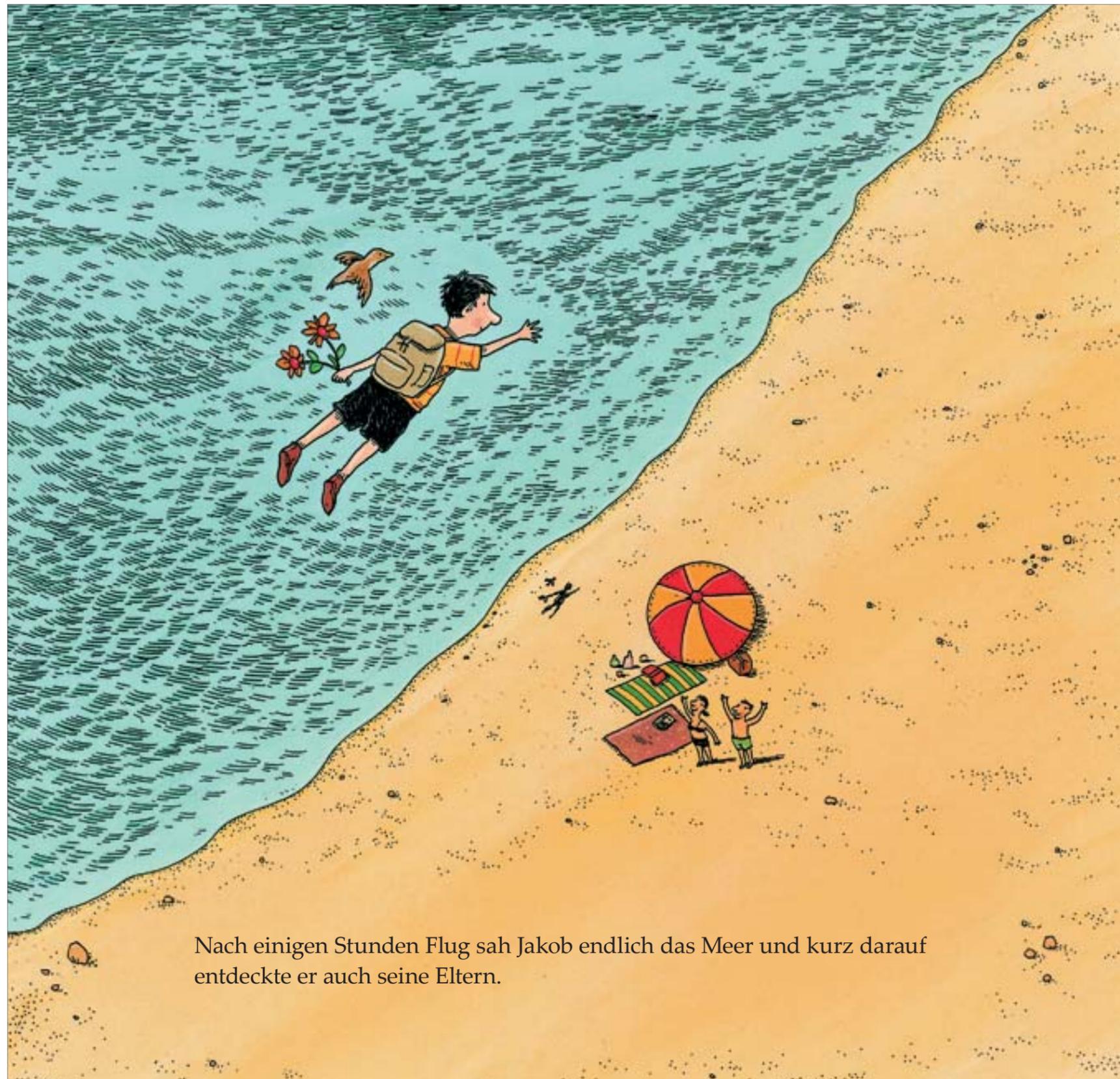
Но Якобу пора было прощаться. Родители наверняка уже заждались его!

Вместе с Якобом отправился в дорогу и малыш Губертус. Ведь он давно хотел отдохнуть в теплых краях: поплескаться в море, погреться на солнышке.

После нескольких часов полета Якоб наконец увидел море, а вскоре заметил и своих родителей. Счастью их не было предела! Все обнимались, целовались, и снова обнимались и целовались.

Тут-то и начался настоящий отдых! Такой, как полагается. Якоб и Губертус купались в море, валялись на пляже, играли в минигольф, пили ужасно много сладкого лимонада и поздно ложились спать. И каждый вечер родители просили, чтобы Якоб снова рассказал им о своих невероятных приключениях.

Быстро промелькнули семь дней и семь ночей. Пришла пора возвращаться домой. Но Якоб решил, что самостоятельно больше не полетит. В конце концов, в понедельник начиналась школа и стоило поберечь силы. В самолете Губертус попросился сидеть у окна, и никто не стал возражать.

Nach einigen Stunden Flug sah Jakob endlich das Meer und kurz darauf entdeckte er auch seine Eltern.

Ach, was war das für eine Wiedersehensfreude. Es wurde umarmt und geküsst und wieder umarmt und geküsst. Dann wurde endlich Urlaub gemacht. So, wie es sich gehört. Jakob und Hubertus gingen im Meer baden, lagen faul am Strand herum, spielten Minigolf, tranken furchtbar viel süße Limonade und gingen jeden Abend spät ins Bett. Und immer wieder musste Jakob seinen Eltern von der abenteuerlichen Reise erzählen.

